

2 марта 2024 года ушёл из жизни
Николай Викторович Гайдук

Николай Гайдук

Мастер слова

● ● ●
Новое знамя над родиной реет,
Только по старым законам живут.
Сытый голодного не разумеет —
Так же как прежде, и нечего тут...
Мироустройства таков уж порядок —
Где нам другого порядка найти?
Сколько ни дёргай дурнину из грядок —
На дармовщину так сладко цвести.
Сколько вы песен красивых ни пойте
О благе народа, о благе страны —
Русская жизнь умывается потом,
Не разгибая покорной спины!
Жить по-другому она не сумеет —
Русская песня, любовь и душа...
Сытый голодного не разумеет,
А в остальном-то — судьба хороша!

Мастер слова

Млечный Путь, сверкающий тревожно,
И обрыв, оборванный во мглу.
Мастер выйдет в ночь так осторожно,
Как босой по битому стеклу...
Жизнь разбилась к чёрту! Что ж такого,
Если окна в доме перебил?
Твой несчастный мастер, мастер слова,
И тебя несчастьем очернил!
Слава Богу, кончились чернила,
Черновик червонным стал в печи!
Мастера во мне ты полубила:
Вдохновляйся, милый, да строчи.
Только я к звезде не смог прорваться:
Сквозь труды и сквозь похмельный дым.
Заслужил я множество оваций
По щекам небритым и худым!
Млечный Путь внизу — речная быстреть...
Револьвер горячего литья...
Одиноко выстраданный выстрел
Из-под сердца вырвет соловья!
Так ему!.. И жизнь слетает с яра,
Словно тройка с пьяным ямщиком!
А звезда над яром — светит яро,
Ни грустит, ни плачет ни о ком...
Вот и всё. А что ещё тут скажешь?
Был бы мастер — знал бы, что сказать.
Смертью гениальность не докажешь —
Только жизнью можно доказать!

● ● ●
Синие щёки февраль надувает —
И отступает под ветром зима.
Будто волшебная флейта играет —
Музыка в поле, в горах и в домах.
Почки уже поднабухли на ветках —
Нотная грамота в роще, в лесах.
Музыка слов не бросает на ветер —
Музыка может творить чудеса.
Скоро из дальних своих путешествий
Птицы нагрянут — горланить с утра.
Грозным ключом водяной заскрежешет —
Дыбом алмазная встанет гора.
Снова начнут хороводить русалки,
Леший придёт из таёжных глубин...
Ну а пока что — летящие санки,
Смех детворы, снежно-сахарный дым...

● ● ●
Сибирь, мороз наш — кляли часто!
И только редкий человек
Знал ослепительное счастье,
Судьбой завёрнутое в снег.
Зима — почти святягиня года,
Коль в закромах полно добра!
Обожествлённая природа
Стоит в окладах серебра.
Зайдёшь с мороза — чарка водки
Огнём шархнет по душе!
Сидят румяные молодки,
Сидят — одна другой свежей.
Весёлой сказкой, песней грустной
Здесь коротают вечера,
И в приоткрытой печке русской
Цветёт букетами жара!
Искрит звезда в оконной раме,
И пляски по полу искрят!
А за столом — и лёд, и пламень
В душе народной говорят...
В полях — луна и море света,
И зимний путь звенит струной...
Кто там кричит — скорей бы лето?
Проспись, товарищ дорогой!

Памяти дочери

Душой и сердцем чтоб не треснуть,
Не развалиться на куски —
Сегодня я кошмарно-трезвый
От навалившейся тоски.
Уйду в тайгу — так будет лучше,
Но и в тайге несдобровать.
Упавшим деревом оглушит
Всё, что Москва смогла отнять.
Стоит церквушка по-над боком,
Но потерял я интерес...
Все ходят вроде как под Богом,
А мне достался мелкий бес.
Когда летишь в Москву — так просто
С тобою встретиться тогда:
Над домодедовским погостом
Открыть бы дверцу — и туда...
Но я взлететь уже не в силах —
Жизнь обломала крылья мне.
Жизнь отомстила, не простила.
Моя вина — в моём вине.
И лишь теперь — с годами горя —
Догадка сердце обожгла:
Мне по колено было б море,
Когда бы рядом ты жила.
И никакие тут обманы
Не в силах жуткой правды скрыть,
И ни стихи, и ни романы
Тебя не смогут заменить.
Ну что ж теперь? Утрёмся. Ладно.
Судьбу нельзя переписать.
И лету красному на ладан
Уже недолго тут дышать.
Сибирь седеет первоснежьем,
В Москве слезится дождь скупой.
В моей душе осталась нежность —
Мы скоро встретимся с тобой!

Священный тополь

Юность моя заколочена досками,
Чертополох под окном,
Вечер дымит голубой папироскою,
Память блуждает в былом.

Юность беспечная счастье прохлопала —
Бросила душу в бега,
Только у мудрого мощного тополя
В берег зарылась нога.

В юности тополь был низкий и тонкий,
И на весенней заре
Имя одной расчудесной девчонки
Вырезал я на коре.

Хрустальный мир

Дождь прошёл — и вдруг морозец.
Дело было в ноябре.
И осины, и берёзы
Захрустели в хрустале!
Звон зазывный, величальный,
Звон вблизи и вдалеке —
В каждой веточке хрустальной,
В каждом хрустом стебельке!
Вот так счастье улыбнулось,
Привалило с кондачка!
Даже чучело обулось
В два хрустальных башмачка!
Драгоценностью вдруг стало
Всё, что было пыль да сор...
Как железная застава—
Весь в кольчугах блещет бор!
Слабый ветер бубенцами
Рассыпается в бору,
Словно тройка вскачь с гонцами —
С доброй вестью поутру!
Приглядишься — изумишься,
Перестав дышать на миг...
С новой силой убедишься,
Как он хрупок, этот мир!
С новой силой в сказку веришь.
Вот она, со всех сторон!
Там стоит хрустальный терем,
Тут стоит хрустальный трон.
Облик царственных деревьев
Тайну прячет в полумгле —
Гроб хрустальный, в нём царевна
Спит в холодном хрустале!..

Самые нежные пел я тут песни —
Гимны любви, красоте.
Имя твоё проросло в поднебесье —
Светит подобно звезде.

Свет незакатный мой, свет незабвенный,
Неразлюбимый вовек...
Лето в разгаре, а тополь священный
Сыплет на голову снег.

Снег на избе, заколоченной досками,
Снег скоро будет кругом.
Вечер дымит золотой папироскою
В тихой тоске о былом.